

15. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Зерцало, 2000.

16. Коркунов Н.М. С.Е. Десницкий – первый русский профессор права. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1894.

17. Ничик В.М., Уткина Н.Ф., Шкуринов П.С. Русская мысль в эпоху Просвещения. М.: Наука, 1991.

18. Пролубников А.В. Семён Ефимович Десницкий // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2002. №5. С. 94-96.

19. Томсинов В.А. Развитие Русской юриспруденции во второй половине XVIII века // Законодательство. 2006. №11. С.86-91.

20. Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII в. Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1982.

УДК 32.019.57.

ББК Ф3, 13

ГСНТИ 03.41.91

Код ВАК 07.00.06

Т.С. Макарова

Екатеринбург

**К ДИСКУССИИ О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В
ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (В ЧАСТИ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ И
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА КУЛЬТУРНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ ИМЕЮЩИХ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ)»**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Охрана памятников, археология, кладоискатели, Уголовный Кодекс, Федеральный Закон №73

АННОТАЦИЯ: В конце 2012 года, министерством Культуры Российской Федерации было предложено внести ряд изменений в некоторые законодательные акты. В связи с ними разгорелась серьезная дискуссия между профессиональными археологами и «кладоискателями», в ходе которой, был поставлен ряд проблем.

T.S. Makarova

Yekaterinburg

**TO DISCUSSION ABOUT THE DRAFT OF THE
FEDERAL LAW «ABOUT MODIFICATION OF
SEPARATE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
(REGARDING PREVENTION OF ILLEGAL
PRODUCTION AND ILLICIT TRAFFICKING IN
CULTURAL VALUES HAVING ARCHAEOLOGICAL VALUE)»**

KEY WORDS: Protection of monuments, archeology, treasure-hunters, Criminal Code, Federal Law 73

ABSTRACT: At the end of 2012, the Ministry of Culture of the Russian Federation, was offered to bring a number of changes in some acts. Due to it, serious discussion between professional archeologists and "treasure-hunters" inflamed, in that case a number of problems were put.

В связи с проектом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части предотвращения незаконной добычи и незаконного оборота культурных ценностей, имеющих археологическое значение)» [2] разгорелась достаточно мощная дискуссия, между профессиональным археологическим сообществом и так называемым «кладоискателями».

В данном законопроекте вносятся изменения в следующие акты: Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее ФЗ-73). Новые поправки прописывают в 73-м Федеральном законе порядок проведения археологических работ (ранее было дано понятие лишь об историко-культурной экспертизе); вводят санкции в случае не передачи коллекций с раскопок в музейный фонд; также предполагают достаточно серьезные штрафы и лишение свободы лицам, занимающимся «незаконной добычей археологических предметов», то есть «черным археологам»; а также ставят металлоискатели фактически вне закона, так как одна из поправок гласит: «Использование металлоискателя и иного специального поискового оборудования для обнаружения объектов археологического наследия и (или) археологических предметов возможно исключительно на основании разрешения (открытого листа)» [2].

Основные претензии «кладоискателей» и поисковых организаций сводятся к следующему:

1. Проект о запрещении приборного поиска ставит вне закона поисковые организации, специализирующиеся на поиске павших воинов.

2. Памятники археологии разрушаются как в виду хозяйственного освоения земель, так и в следствии эрозии почвы, а «кладоискатели» выкапывают «лишь несколько ямок не нарушая в общем ценность культурного слоя», следовательно, абсурдно обвинять их в разрушении памятников археологии.

3. «Подавляющая часть наших находок не имеет практически никакой ценности для археологии – они неинтересны в силу заурядности»

4. Пользователи земельных участков, нашедшие «крестик и монетку у бабушки на огороде» рискуют попасть под действие поправок в Уголовный кодекс [5].

Сразу оговоримся, что в данной статье мы будем разбирать только вторую и четвертую поставленные проблемы, поскольку, первая требует серьезной нормативной проработки, в связи с тем, что на государственном уровне не утвержден порядок проведения поисковых работ на местах боев. А высказывание о заурядности и отсутствии ценности находок оставим на совести его авторов, оно лишь говорит об их некомпетентности в вопросах археологии.

По большому счету, эти поправки лишь усиливают текущее законодательство по проблеме сохранения объектов археологического наследия, ничего кардинально нового не вводится. А поиск предметов старины с металлоискателем или без него, осуждается в соответствии и с текущими правовыми актами и нормативными документами. Но принимаемые меры закрывают большинство лазеек в законах, чем и пользуются «кладоискатели». Например, те же металлоискатели не фигурируют ни в одном из перечисленных нормативных актов, а как известно что не запрещено, то разрешено. Давайте разберемся.

На сегодняшний день сохранение памятников археологии регулируется в Российском законодательстве следующим образом: согласно вышеупомянутому ФЗ-73 [3] все объекты археологического наследия имеют статус объектов культурного наследия федерального значения (статья 4), они его приобретают с момента их обнаружения (статья 18, пункт 6). Поскольку памятники археологии расположены в почвенном слое, они рассматриваются и «Зе-

мельным Кодексом Российской Федерации» [1], который регулирует их использование (статья 3, пункт 2), а также ограничивает оборот (статья 27, пункт 5.4), а в случае, если речь идет о захоронениях, то и полностью изымает их из оборота (статья 27, пункт 4.9). Статья 56, пункт 2.3 данного кодекса ограничивает права на землю. Статья 99 вводит понятие земель историко-культурного назначения в соответствии с ней, эти земли хоть и не изымаются, но любая хозяйственная деятельность на участках подлежащих исследованию и консервации запрещена (пункт 3). Закон РФ от 21.02.92 N 2395-I (ред. от 30.11.2011) «О недрах» [8] запрещает всяческую деятельность на памятниках культуры (к которым относятся и объекты археологического наследия в соответствии с ФЗ-73) и обязывает пользователей приостановить работы в случае их обнаружения (статья 33). Выявленный памятник археологического наследия должен быть внесен в единый государственный реестр в соответствии с законами и нормативными актами Российской Федерации. Как мы видим, претензия о «перепашанных полях» безосновательна. Сразу несколько законов регулируют хозяйственную деятельность на объектах культурного наследия (далее ОКН). А на участках, подлежащих хозяйственному освоению, проводится историко-культурная экспертиза. В случае обнаружения на распаханном поле предметов археологии, гражданин обязан в течение десяти дней сообщить в органы охраны памятников об участке, имеющим признаки объекта археологического наследия (ФЗ-73, статья 18, пункт б), после чего, приостанавливается любая деятельность, нарушающая целостность памятника. То есть гражданин, обнаруживший артефакт в ходе прогулки по полю и не сообщивший о нем, уже нарушает ряд федеральных законов, а был в это время при нем металлоискатель или нет, уже особой роли не играет. Это, конечно, не говорит о ненужности новых поправок.

К сожалению, бесконтрольное использование приборов для поиска приводит к постоянно увеличивающемуся количеству раскопок «черных археологов», охвативших практически все регионы страны еще с конца 80-х гг. XX в. [9. С. 37] Зачастую, не выявленные памятники археологии, «кладоискатели» находят раньше археологов, а на выявленных грабительские раскопки, проводятся еще до историко-культурной экспертизы или научных работ.

Серьезные проблемы сложились и в области выявления, изучения, государственной охраны и сохранения объектов археологического наследия. Существовавшая в предшествующие десятилетия система организации и управления в этой сфере требует уточнения и корректировки для учета новых российских реалий. Необходимо, в частности, четко разграничить функции и полномочия и регламентировать взаимоотношения органов государственной власти, местного самоуправления, РАН и ее специализированных научных организаций, а также исполнителей соответствующих работ в сфере археологической деятельности [4. С. 60]. Именно эту задачу и помогают решить предложенные поправки.

Рассмотрим проблему «огорода бабушки». В ФЗ-73 понятие объекта археологического наследия трактуется следующим образом: «частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки» (статья 3). В соответствии с 49-й статьей частный земельный участок и объект археологического наследия находятся в гражданском обороте отдельно, причем объект археологии находится в федеральной собственности. Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» определены особенности проектирования и проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ осуществляется только при наличии заключения историко-культурной экспертизы об отсутствии на территории, подлежащей освоению объектов культурного наследия (статья 36, пункт 1). В случае обнаружения объектов культурного наследия на территории, подлежащей освоению, в проекты проведения землеустроительных земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ должны быть внесены разделы об обеспечении сохранности обнаруженных объектов (статья 36, пункт 2). Что это значит? Допустим, на некоем огороде находится древний курган, хозяин дачи, может продать свой участок, но курган, не включается в земельный лист; на данном кургане нельзя вести любые земляные работы. Площадь кургана переходит в собственность частного ли-

ца, лишь после раскопок. Но если речь идет об отдельных артефактах, найденных на огороде:

А. Была проведена некачественная историко-культурная экспертиза, на землях хозяйственного освоения (на месте будущего огорода), об этом резонно говорить в случае находки, например, неолитической керамики;

Б. Хозяйственная деятельность на данном участке ведется довольно долго (типичная ситуация для многих деревень) и формирование культурного слоя, по большому счету, продолжается и его собственником. Это к вопросу о «крестиках и монетках».

В. Очень редко такие находки означают выявленный памятник археологии и любая деятельность должна быть приостановлена до историко-культурной экспертизы, а памятник до ее завершения переходит в федеральную собственность, безусловно, данная ситуация неприятна как для граждан, так и для органов охраны памятников.

В связи с этим следует отметить, что предложенные меры помогут усилить контроль за землями, подлежащими хозяйственному освоению и невозможности возникновения подобного рода разногласий.

Вышесказанное относится к текущему законодательству без новых поправок. Высказанное мнение о том, что граждан будут сажать за «монетки» бесосновательно, поскольку на территории Российской Федерации подобные прецеденты не известны.

Поговорим о санкциях, прописанных в Уголовном кодексе, в текущей редакции [7]. За самовольный снос или повреждение памятников истории и культуры существует административная и уголовная ответственность. Колоссальные возможности предоставляет хотя бы потенциальное привлечение виновных к уголовной ответственности согласно 243-й статье УК РФ.

Статья 243 Уголовного кодекса РФ прямо предусматривает уголовную ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства. Согласно ей - уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность, - наказываются штрафом в размере до двухсот ты-

сяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода виновного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Те же деяния, совершенные в отношении особо ценных объектов или памятников общероссийского значения (т.е. федерального), - наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода виновного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок [7]. Как мы видим, и нынешняя редакция подразумевает и серьезные штрафы, и реальный срок. Нововведения состоят в том, что памятники археологии выделены в отдельную группу [2].

Чаще всего Уголовный кодекс редактируют в соответствии с новыми реалиями. Предложенные поправки это не усиление «диктатуры», а достаточно здоровая реакция государственных органов на захлестнувший страну «приборный поиск» и разграбление объектов археологического наследия «поисковым движением».

Преступление, предусмотренное настоящей статьей, содержалось и в УК РСФСР (ст. 230) [8], хотя по сравнению с прежней редакцией диспозиция данной статьи несколько изменена. Так, из перечня предметов посягательства были исключены предметы или документы, имеющие научную ценность, а среди признаков квалифицированного состава данного преступления появилось указание на памятники федерального значения. Можно констатировать, что убранный указание на научную ценность, серьезно смягчило текущий закон именно для «кладоискателей», которые, априори, серьезно нарушают культурные слои своими действиями. Данное преступление посягает на отношение по охране культурного и исторического наследия России, а также особо охраняемых природных объектов. Охрана памятников истории и культуры, бережное отношение к историческому и культурному наследию являются обязанностью граждан РФ, установленной Конституцией РФ (ч. 3 ст. 44).

Обязанности граждан по сохранению историко-культурного наследия прописаны и в Конституции, и в ряде нормативных ак-

тов. Но, как не странно, до сих пор раздаются голоса в защиту деятельности, которая противоречит и ряду федеральных законов, и Уголовному Кодексу. Предложенный проект закона с поправками на данный момент наиболее полно отвечает интересам охраны памятников археологии. Усиление санкций вызвано не желанием властей «закрутить гайки», а как ответная реакция на неконтролируемое никем разграбление исторических ценностей. Поправки ставят вне закона приборный поиск, что затрагивает интересы и «черных» археологов, и недобросовестных антикваров, и продавцов металлоискателей. И неудивительна поднявшаяся волна критики и обращений к властям. Но между тем, отметим возросший интерес государства к состоянию объектов культурного наследия. Изучение прошлого отдельных регионов России, усилия по охране их исторических памятников помогают властям строить государственную политику в области культуры, сохранять и приумножать национальные духовные приобретения.

Источники:

1. Земельный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 01.02.2009). Омега-Л. М., 2009

2. Министерство Культуры Российской Федерации [электронный ресурс]: Проект Федерального закона О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части предотвращения незаконной добычи и незаконного оборота культурных ценностей, имеющих археологическое значение). URL: <http://old.mkrf.ru/documentations/3974/detail.php?ID=247564> (дата обращения 15.02.2013)

3. Министерство Культуры Российской Федерации [электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июня 2002 года N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". URL: <http://mkrf.ru/dokumenty/581/detail.php?ID=61158> (дата обращения 15.02.2013)

4. Охрана и использование памятников культуры: сборник нормативных актов и положений. М., 2004.

Литература:

5. Система электронной демократии [электронный ресурс]: Открытое письмо Депутатам Государственной Думы от поискового сообщества. URL: <http://democrator.ru/problem/10348> (дата обращения 15.02.2013)

6. Уголовный кодекс РСФСР. Госюриздат. М., 1960

7. Уголовный кодекс (УК РФ) [электронный ресурс]: Статья 243. Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. URL:<http://www.zakonrf.info/uk/243/> (дата обращения 15.02.2012)

8. Федеральный закон "О недрах". Ось-89. М., 2008.

9. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.

УДК 67.05

ББК Т.3(2)622,11

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

Н.Н. Мельников

Екатеринбург

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР НА ВОСТОК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1941 Г.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: танковые заводы, эвакуация, Урал, Наркомат танковой промышленности, танки, самоходные установки.

АННОТАЦИЯ: Рассматривается проблема создания танковой промышленности на востоке страны накануне войны. Перемещение и эвакуация танкового производства на Урал. Формирование уральской танковой промышленности в условиях первой половины 1941 г.

N.N. Melnikov

Yekaterinburg

MOVEMENT OF THE TANK-BUILDING INDUSTRY OF THE USSR TO THE EAST IN THE FIRST HALF OF 1941

KEY WORDS: tank factories, evacuation, Ural, the people's Commissariat of tank industry, tanks, self-propelled installation.

ABSTRACT: The problem of creation of tank industry in the East of the country on the eve of the war is discussed. The movement and the evacuation of tank production in the Urals. The formation of the Ural tank industry in the conditions of the first half of 1941.

В период индустриализации 1930-х гг. в Советском Союзе создается совершенно новая для страны отрасль военной промыш-

* Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН. Проект «Урал в модернизационной динамике России XX века: историография и методология проблемы» № 12-Т-6-1003.